



Вот здесь и начинается самое удивительное. Почему полет Максима Сураева вызвал огромный интерес многих людей? К полетам в космос мы привыкли. Романтическая эпоха первых советских космонавтов ушла в историю. Космос давно стал местом работы. Но именно Максим Сураев заново открыл нам космос, вернул интерес к нему, и это стало уникальным явлением нашего времени.

Как мы, собственно, узнаем об очередном полете в космос? Привычная картинка в телевизоре сопровождается перечислением технических подробностей, в которых мало кто разбирается. Но каждый из нас хоть раз представлял себя на месте космонавта и невольно задавался вопросами. О чем думает человек при старте корабля? Как питается, что чувствует в невесомости? Как можно жить в отрыве от мамы-земли?

Вы думаете, легко описать свои чувства и переживания? Рассказать так, чтобы читатели увидели космос вашими глазами, жили вашими чувствами и мыслями? В сущности, эта задача не менее сложная, чем проведение технических и медицинских экспериментов. Максим не просто рассказывал о жизни в космическом корабле. Он отвечал на вопросы, вступал в диалог с читателями своего блога. И это — после тяжелейшего рабочего дня на орбите. Ведение блога не было самоцелью для него. «Если бы я не почувствовал обратной связи, — говорит Максим Викторович, — то и не стал бы писать. Именно читатели давали мне силы продолжать вести блог».

Космический дневник Максима Сураева читали во всем мире. И вопросы автору задавали непростые. Вот письмо от девятиклассницы Насти Магоновой из Новороссийска: «Здравствуйте, Максим! Мне очень-очень нужна ваша помощь. При работе над проектом «Жизнь

неба: от античности до наших дней» у меня возник вопрос. Проходит ли сегодня человек «проверку космосом» в нравственном смысле? Что работает больше: законы добра и созидания или человеческие амбиции: покорить, завоевать? Вот я и решила задать этот вопрос вам, человеку, который своими глазами видит, как огромна и в то же время хрупка наша вселенная. Поможете? Я понимаю, что это просто фантастика — получить письмо из космоса, все мне говорят, что такого не бывает, а я верю».

И Максим Сураев ответил: «*Это письмо заставило меня задуматься. На станции, далеко от Земли, космонавты находятся на самом пике — пике всего. На острие мира. Ты невольно чувствуешь ответственность перед всем человечеством, и особенно перед тысячами людей, которые вложили свой труд в создание Международной космической станции.*

*На Земле ты всегда можешь повернуться и уйти. Отойти от человека, например. На станции этого сделать нельзя. Ты долгое время работаешь с одними и теми же людьми, в замкнутом пространстве. И ты очень хорошо понимаешь, что в такой обстановке нужно проявлять только самые лучшие черты человеческой натуры. Космос проверяет именно так».*

## О ТРЕТЬЕЙ СТУПЕНИ, ЧЕСОКЕ И ЗАПАХЕ ЗЕМЛИ

В «космических» письмах Максима мы сразу выделили философскую тему. Нас всегда тревожат вечные вопросы. Но наиболее притягательное в посланиях космонавта — легкость и юмор, особенно в изображении ощущений и быта на орбите: «Самое интересное — это когда отходит третья ступень. Вот тут были ощущения классные. Тебя как будто перевора-